

Секреты
женского счастья

П Р О З А

Веры Колочковой

В Е Р А
Калачкова

Сияние
первой любви

Р О М А Н

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К61

Оформление серии *С. Власова*

Колочкова, Вера.
К61 Сияние первой любви : роман / Вера Колочкова. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-04-096301-0

Не зря говорят, что первая любовь — самая сильная, самая настоящая. И кто сохранит ее, тот будет счастлив всю жизнь. Спустя многие годы Татьяна снова встретила того, кого полюбила еще в детстве и кого поклялась дожидаться из армии. Но, увы, ей сообщили, что Сергей погиб... И вот выяснилось — это ошибка. Сергей жив. А значит, жива и любовь! Давние возлюбленные снова вместе — и все на свете для них перестало существовать, кроме их великого чувства. А ведь у каждого семья, дети. И что же теперь делать?.. Видеться тайно, обманывать? Или из этой ситуации есть выход?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096301-0

© Колочкова В., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Две любви — то ли это любовь, то ли война,
Две любви невозможны — убийцею станет одна,
Две любви, как два камня, скорее утянут на дно...

Евгений Евтушенко

«Две любви»

Глава 1

— Тань, вставай! На работу опоздаешь! Вставай же, ну! Потом сама на меня сердиться станешь, что силой не разбудил!

Таня простонала хрипло сквозь дурноту, вмиг подступившую к горлу:

— Отстань, а? Не видишь, мне плохо?

И перевернулась на другой бок. Хотя муж был исключительно прав — надо вставать. Нехорошо опаздывать на работу. И в том прав, что ее опоздание ляжет грехом на его неповинную голову. Такая у мужика судьба-злодейка — быть ее мужем, ничего не поделаешь. Влюбился, женился — терпи. Принимай от жены результаты дурного настроения... Бедный ты мой, несчастный, и угораздило же тебя, а?

Направление сонных мыслей ее вдруг рассмешило — надо же, пожалела мужа! Именно сейчас! В своем болезненно хмельном никудышном состоянии!

— Нет, она еще и смеется... — тихо удивился Валентин, — над кем смеешься-то, голубушка? Над собой смеешься? А ну, вставай, кому говорю! Иди, в зеркало на себя погляди, пьянчужка несчастная!

ВЕРА КОЛОЧКОВА

— Кто пьянчужка? Я пьянчужка?

Таня приподняла голову, неверным жестом отбросила со щеки волосы и попыталась изобразить обиду, но ничего хорошего из ее стараний не вышло, потому что тут же настигла новая волна дурноты, поэтому на лице, кроме болезненной судороги, ничего не отобразилось.

— Конечно, пьянчужка, кто ж еще... — с тревогой склонился над ней Валентин. — Колдырь несчастный... Что, совсем плохо, да? Может, воды с лимоном принести?

— Ой, будь другом... Принеси, а?

— Ладно, сейчас...

Валентин ушел на кухню, а Танина голова снова упала на подушку, и мысли в голове понеслись такие странные, совсем не вписывающиеся в ее тяжелое похмельное состояние. И опять же муж Валя в этом виноват! Эта его манера общения... Господи, какие же любовь и нежность скользят в его ворчливом утреннем недовольстве! Какая забота! Какое трепетное восхищение! И так всегда и во всем... Как говорится, не задушишь, не убьешь. Что есть, то есть. Повезло с мужем. Ни грамма в нем нет от этого вот мужского противного — я прав просто потому, что я мужчина, и я в семье главный...

А все потому, что он на самом деле мужчина. Тот самый, который с большой буквы. И на самом деле в семье главный. Добытчик, стена каменная, такая прочная, что прочнее некуда. И любовь у него тоже каменная. В том смысле, что нерушимая. Пятнадцать лет живут — и ни од-

Сияние первой любви

ной трещинки. Повезло... Как говорит мама — штучный товар твой Валя, таких больше не бывает.

Дурнота отступила, и в сотый раз Татьяна поклялась себе — никогда больше не пить шампанского. Вроде благородный дамский напиток, а действует на всех по-разному — одной даме хоть бы что, а другую с ног валит... Но неловко было вчера отказываться от шампанского — шеф для своего юбилея так расстарался, самого лучшего приволок целый ящик, хотел угостить этим самым дамам. А что? Коллектив чисто женский... Есть логика. Не будет же он разбираться в предпочтениях. Тем более для него они вовсе не дамы, а сотрудницы. Пей, что наливают, и радуйся.

Остро запахло кофе, и Таня подумала с легким раздражением, граничащим с кокетливой капризностью: я ж воду с лимоном просила, а не кофе...

Валентин уже входил в двери спальни, неся перед собой поднос. Таня чуть приоткрыла глаза, увидела на подносе большой стакан с мутно-желтой лимонной водой и чашку с кофе. Ее любимую керамическую чашку, оранжевую, грациозную, с большой удобной ручкой. Села на постели, потянула руки навстречу подносу, нетерпеливо перебирая пальцами.

— Да подожди ты, не торопись... Захлебнешься... — сочувственно проговорил Валентин, глядя, как Татьяна жадно вливает в себя воду. — А может, рассола огуречного еще принести, а? Чтобы уж наверняка...

ВЕРА КОЛОЧКОВА

— А у нас что, рассол огуречный есть? — удивленно глянула Таня, на секунду оторвавшись от стакана.

— Да нет... Это я так сказал, для метафоры.

— Ладно, хватит над бедной женой издеваться, — выдохнула она, осушив стакан. — Уф, хорошо-то как, а?

— Ты не жена, ты колдырь. Поняла, кто ты? Хорошо, пацаны тебя сейчас не видят, а то бы рассыпался у них на глазах образ прекрасной матушки. Я как знал, к бабушке с дедушкой их вчера отправил...

Таня взглянула на мужа, ничего не ответила, только хмыкнула. Ухватила чашку с кофе, сделала первый глоток, закрыла глаза.

Да, это хорошо, что мальчишки ее сейчас не видят. Хотя... Чего тут такого, подумаешь. Всего лишь правда жизни. Да, иногда у мамы на работе случаются юбилеи. И мама может расслабиться и не рассчитать положенного для нормально-го веселья дозы шампанского. Тем более возраст у пацанов не самый младенческий, Егору четырнадцать, а Даньке недавно восемь отметили.

И вообще, созданный в семье образ матери изначально непререкаем и романтичен. О чем тут еще говорить? Она Дюймовочка нежная. Она — фея. Она принцесса на горошине. Кто там еще? Золушка, что ли?

Нет. Золушка — это не про нее. Роль Золушки в доме исполняет муж Валя. Причем никто ему эту роль не навязывал, сам напросился. Сам был готов изначально и семь розовых кустов сажать, и фасоль разбирать рассыпанную, и думать

Сияние первой любви

о смысле и обустройстве их семейной жизни. Сам, только сам... Так он любовь свою доказывал... И доказал, наконец. Хотя и зря старался — Татьяна ему сразу поверила. Иначе бы замуж не вышла, потому что...

Она вдруг испугалась этого неожиданно «потому что». Ишь, незаметно как подкралось. Вообще надо забыть это несчастное «потому что»! Понятно, что оно живое и никуда не делось, ну сколько можно уже?! Ни о чем нельзя подумать расслабленно, сразу выскакивает это «потому что»...

Потому! Другого ответа и быть не может! Чего теперь зазря ворошить память? Потому что — потому. И точка. Да и было ли оно... Может, его и вовсе не было.

Таня тряхнула головой, отгоняя нечаянно возникшую опасную мыслишку, и волосы упали на лицо, скрыли от глаз внимательное сочувствие мужа. Прогнувшись в спине, она подняла руки вверх, потянулась, проговорила капризно:

— На работу неохота идти...

— Так не ходи, — с готовностью предложил Валентин. — Позвони, скажись больной... А можешь и не звонить, пусть прогул поставят. А завтра пойдешь и уволишься. Давно уже говорю — далась тебе эта работа! Сиди дома...

— Ага, размечтался! И что я, по-твоему, стану делать дома? Семейный очаг хранить?

— Не самое плохое занятие для женщины, между прочим...

— Ну, это смотря для какой женщины. Точно — не для меня. Я не умею жить на низких частотах.

ВЕРА КОЛОЧКОВА

— На низких частотах? На низких?

— Ну да...

— М-м-м... — с интересом присмотрелся к жене Валентин. — Это что-то новенькое...

— Да ничего новенького, Валь, все старенькое! И не притворяйся, что не понимаешь! Лучше честно скажи — не повезло тебе с женой, да? Ты ведь как хочешь... Чтобы я с тряпочкой целый день ходила да пылюку вытирала, чтобы рецепты кулинарные в Интернете выискивала, чтобы огурцы на зиму солила да варенье варила, да чтобы всем этим счастлива была и своим счастьем хвасталась!

— А, понятно... — кивнул Валентин. — Стало быть, это и есть женская жизнь на низких частотах? Вон оно как, а я и не знал... Я наивно полагал, что это не самая плохая женская жизнь... Для некоторых даже счастливая...

— Ну да... — вздохнула Таня. — Наверное, это счастливая жизнь, да. Но я ж не виновата, что мне не дано... Мне еще чего-то хочется в этой жизни...

— Чего? Каждое утро вставать и уходить в офис, и сидеть там, перебирая бумажки?

— Но ты ведь тоже ходишь в свой офис, тоже перебираешь бумажки! Нет, я понимаю, что бумажки у тебя другого уровня... И зарплата тоже. Но все равно... И вообще, что это мы с утра такой дурацкий разговор затеяли?

— Я не затеял. Это ты затеяла. А на работу сегодня точно опоздаешь. И я из-за тебя опоздаю.

— Так иди, я не держу...

— Пойду, пойду. Вот завтраком тебя, пьянчужку, накормлю и пойду.

Сияние первой любви

— Да я не хочу есть...

— Не хочешь, а надо. Хороший завтрак бывает лучше всякой опохмелки. А тебе сейчас опохмелиться — самое то.

— Да ну тебя, Валь...

Таня сердито соскочила с кровати, гордо направила к выходу из спальни, демонстрируя спиной свою обиду. Понятно, что обида была игрушечная, но другой обиды на данный момент у нее не было. Где ее взять-то, другую?

Зеркало в ванной безжалостно отразило помятое лицо, припухшие глаза с остатками плескающего похмельного страдания. Хорошо погуляли на юбилее шефа, ничего не скажешь. Придется лезть под холодный душ, чтобы окончательно взбодриться...

После душа и впрямь зверский голод проснулся. Таня вышла из ванной в халате, с тюрбаном из полотенца на голове, плюхнулась на кухонный стул. Валентин поставил перед ней тарелку с овсянкой, горячий сэндвич с помидором и сыром, спросил участливо:

— Кофе еще сварить?

Татьяна утвердительно кивнула. Съев все, она испуганно ойкнула:

— Ой, Валь... Я же машину вчера у офиса на стоянке оставила! Ты меня отвезешь, надеюсь?

— Так моя машина в сервисе... Ты что, забыла? Третий день уже. Завтра только можно будет забрать.

— Да, я забыла... погоди! А вчера ты меня с юбилея шефа на чем забирал?

ВЕРА КОЛОЧКОВА

— На такси...

— Да-а-а-а? А я не помню...

— Так я ж говорю — пьянчужка. Колдырь. А ты мне не веришь.

— Ой, да ладно... Давай быстрее кофе, мне торопиться надо. Пешком пройдуся, быстрым шагом, чтобы морда лица на свежем воздухе приняла прежние дивные очертания.

— Что ж, хорошее дело... — ласково глядя на Татьяну, одобрил ее муж. — Давай, пройдишь. И для опохмелки хорошо, и для морды лица.

Через двадцать минут, уже одетая, причесанная и даже слегка подкрашенная, она снова заглянула на кухню. Валентин пил кофе, думал о чем-то своем, наверняка мыслями был уже на работе.

— Валь! Где мои эспадрильи? — огорошила она его резким капризным вопросом.

— Кто? — моргнул он рассеянно. — Эскадрильи? Ты что, мать, с дуба рухнула? Думаешь, тебе пора эскадрильи к подъезду подавать? Или это похмелье манией величия обернулось? Мне помнится, ты пешком хотела...

— Ой, Валь, уже не смешно, ей-богу!

— Конечно, не смешно... Кто спорит... Но ты бы спросила чего-нибудь полегче, а про эскадрильи я ничего не знаю, честное слово.

— Да не эскадрильи, а эспадрильи! Тапочки такие прогулочные, текстильные! Голубенькие такие!

— Ну, так бы и сказала — тапочки... А то — эскадрильи...

— Ну?! Ты их видел?

Сияние первой любви

— Если тапочки, если прогулочные, если голубенькие...

— Ну?!

— Они в шкафу, в прихожей, справа, на второй полке, в белой коробке. Сама найдешь?

— Найду...

— И на том спасибо.

— Пожалуйста. Все, я ушла.

— Да иди уже... Горе ты мое луковое... В эскадрильях...

Выйдя из подъезда, Таня улыбнулась, поежилась от приятного холодка. Июньское утро было хоть и прохладным, но нежным и прозрачным, обещающим ясный день. И зашагала бодрым шагом прочь со двора, на ходу составляя себе маршрут: лучше пройти парковой аллей — так дольше получается, но прогулка приятней. Потом через площадь с фонтаном. А потом можно дворами путь сократить. Давно пешком просто так не ходила! А ведь зря, черт возьми... Ведь хорошо...

Она направилась было к выходу со двора, но услышала за спиной знакомый голос:

— Таня! Подожди, Тань...

Обернулась. Ага, Светка из своего подъезда выскочила, бежит к ней с улыбкой:

— Ты меня не подбросишь, Тань? На работу опаздываю!

— Ой, Свет, извини... — неловко развела она руками. — Я с вечера машину у офиса оставила... Юбилей шефа праздновали, я шампанским вдрызг упилась. Валя за мной на такси приезжал, а я даже не помню, представляешь?